

Разумѣтся, этот трогательный разсказ что - то напоминает; эта тема не раз использована русской литературой. Да, Влад. Гушик — эпигон, в хорошем смыслѣ этого слова, со многими проистекающими отсюда качествами и недостатками.

В. С. Я.

Рерих. Статьи Всев. Н. Иванова и Э. Голлербаха. Изданіе Музея Рериха. — Рига, 1939 г.

Эта, превосходно изданная, большого формата, книга представляет собою лишь первый том обширной монографіи, посвященной нашему извѣстному художнику. Многочисленныя цвѣтныя воспроизведенія, которыми она снабжена, исполнены на рѣдкость удачно; внѣшность изданія заслуживает всяческих похвал. О текстѣ этого сказать нельзя: он испорчен преувеличенно - рапсодическим тоном, неумѣстным ни в какой серьезной книгѣ, даже если бы предметом ея было искусство Александра Иванова или Андрея Рублева. Книга начинается так:

— Рерих...

Это имя (и т. д.).

Если бы имя это было и «Рембрандт», — начинать книгу таким возгласом было бы все-таки безвкусно. О рапсодическом тонѣ особенно приходится пожалѣть, когда читаешь основную часть книги, написанную В. Н. Ивановым в Харбинѣ и помѣченную 1935 годом, потому что в ней есть настоящее усердіе и неподдѣльная искренность. Когда же читаешь предисловіе и вступительную статью, то жалѣешь всего болѣе о том, что о Н. К. Рерихѣ, художникѣ даровитом и заслуги котораго перед русским искусством несомнѣнны, издана музеем его имени книга, гдѣ о нем идет рѣчь не столько как о живописцѣ, сколько как о мудрецѣ и учителѣ жизни, и гдѣ он именуется Мастером с большой буквы, что, конечно, может лишь набросить тѣнь на его подлинное мастерство.

В. В.

ИСТОКИ НАЦИОНАЛ - СОЦІАЛИЗМА

Edmond Vermeil. Doctrinaires de la Revolution allemande. — Paris. Fernand Sorlot.

Давно извѣстно, что нацизм в значительной мѣрѣ представляет собой не оригинальное ученіе, а компиляцію; особенно часто приводятся ссылки на Меллер ван ден Брука, как истиннаго автора доктрины, легкой в основу Третьяго Рейха. Но лишь недавно проф. Эдмон Вермей, один из лучших знатоков современной Германіи, предпринял настоящее изслѣдованіе идейнаго генезиса націонал - соціализма.

Автор поступает очень осторожно, не начиная родословной — как можно было предполагать — от Ницше; конечно, вліяніе Ницше на идеологов современной Германіи несомнѣнно, но оно не непосредственно, а идет из вторых и третьих рук; к тому же, на кого только Ницше ни вліял, и чего только в его наслѣдствѣ ни находили!

Отправной пункт, от котораго Вермей ведет идейную эволюцію, завершившуюся нацизмом, кажется довольно неожиданным: это Ратенау, Кейзерлинг и Томас Манн. Правовѣрные гитлеристы, конечно, с

негодованием отшатнутся от таких предков; между тѣм права их на отцовство очевидны: новый нѣмецкій мессіанизм, противопоставленіе національной и международной революціи, бунт против Разума — все это идет от них.

На слѣдующей ступени развитія — у Шпенглера — уже оформляются основные устои новой доктрины: дѣйствительно, мрачный релятивизм и натурализм шпенглеровскаго ученія о множественности культур разрушает всякую возможность общечеловѣческих цѣнностей и, естественно, должен привести к проповѣди безпощаднаго взаимнаго истребленія. У Меллер ван ден Брука идеологія третьяго рейха достигает своего полнаго развитія. Послѣ его смерти (1925 г.), журнал «Ди Тат» (Розеншток; Фрид, Дингрев и др.) лишь уточняет ее, сходя с философских высот к рѣшенію конкретных политических и экономических проблем. Национал - социализм, в лицѣ его главных апостолов — Гитлера и Розенберга, — представляет собой дальнѣйшее упрощеніе доктрины и приспособленіе ея к уровню полуинтеллигентной массы.

За нѣсколько лѣт до крушенія германской монархіи Шпенглер, как извѣстно, писал о грядущем «Цезарѣ»; еще конкретнѣе предсказанія ван ден Брука о «вихрѣ», который охватит германскій народ, о «хиліастическом состояніи духа», в котором этот народ проникнется утопическими видѣніями и созрѣет для «исторических дѣйствій». Готфрид Федер заранѣе рисует будущаго «фюрера», сильнаго не столько разумом, сколько волей, возбуждающаго фанатическую преданность масс и дѣйствующаго «с сомнамбулической увѣренностью» (согласно Федеру, послѣ побѣдоносной войны, обезпечив будущее народа, фюрер «уйдет с политической сцены!»). Даже тактика, благодаря которой націонал - социалисты пришли к власти: овладѣніе пролетаризованными средними классами и послѣдующее вѣдреніе, при их помощи, в индустріальные верхи и в рабочую массу, — и та предустановлена ван ден Бруком.

Так же намѣчены были заранѣе и конкретныя мѣры. Борьба против римскаго права и возврат к германскому праву; автаркія и отказ от принципа рентабельности; поиски «жизненнаго пространства» на юго-востокѣ; «солдатскій социализм»; привлеченіе Россіи — или же созданіе стѣны между нею и Германіей,—для окончательнаго расчета с Западом, т. е. для «вытѣсненія Франціи с континента» и «превращенія ея в Португалію», — все это разработано еще до Гитлера.

При этом большевизм воспринимается не как осуществленіе интернаціональнаго марксизма, случайно совершившееся на русской почвѣ, но как специфически русское явленіе, выраженіе существа русской души. Для поклонников «силы» и «инстинктов», отрицателей западной умѣренности и интеллектуализма, такая оцѣнка большевизма далеко не всегда выражает презрѣніе к Россіи, а, напротив, часто скрывает нѣкоторую зависть: если не по отношенію к достигнутым результатам, то к той смѣлости, с которой Россія идет по своему опасному пути.

Группа «Ди Тат», из всѣх предшественников Гитлера наиболѣе к нему близкая, особенно ревностно проповѣдывала оріентацію на Россію, гдѣ совершается «слиянiе социализма с націонализмом»; впрочем, из этой-же группы исходили и призывы к осторожности, т. к. если Гер-

манія не поставит сотрудничества с Россіей на правильную основу, ей грозит превращеніе в русскую колонію!

Несмотря на свою грубую упрощенность, нац. - социализм находится в основном руслѣ развитія германской мысли и, слѣдовательно, тѣсно связан с историческими традиціями Германіи. Вслѣд за гр. Сфорца, говорившим о «*complexe d'infériorité*» у народа, лишеннаго естественныхъ границ, Вермей правильно указывает, что, несмотря на пышную и заносчивую фразеологию, в основѣ современной нѣмецкой доктрины, как и всего пангерманизма, лежит «скрытое отчаяніе». Корни этого отчаянія он ищет, однако, не в географических, а в историческихъ причинах, в вѣковыхъ бесплодныхъ попыткахъ національнаго объединенія, в трагическомъ противорѣчій между мечтой и дѣйствительностью — незримой Священной Имперіей и реальной политической раздробленностью.

Лишенная вѣры во внутреннія силы своего народа, Германія не находитъ моральной опоры послѣ крушенія 1918 г. и лихорадочно ищетъ ее во внѣшнихъ химерахъ.

В основѣ своей, гитлеризм есть «организованный романтизм», рожденіе не силы, а слабости. Нѣмецкіе идеологи прославляютъ мощные инстинкты и осмѣиваютъ западный рационализм, — но ихъ собственныя построенія представляютъ собой самый сухой, самый отвлеченный рационализмъ и интеллектуализмъ.

Несмотря на шум, который Германія производитъ на весь міръ, слабость и отвлеченность ея доктрины сказываются и на внѣшней политикѣ, основанной на двухъ несовмѣстимыхъ идеяхъ: с одной стороны равенство націй, уничтоженіе раздѣленія на побѣдителей и побѣжденных; с другой — провозглашеніе примата силы и вѣра в міровую миссію избранной расы, которая, для осуществленія этой миссіи, должна располагать всѣми ресурсами планеты.

Предошущеніе грядущихъ бѣдствій составляетъ конечный выводъ книги проф. Вермей. Позволительно, однако, поставить вопросъ: если нац. - социализмъ не случайный провал, но органической этапъ в духовной эволюціи Германіи, то что ждетъ ее дальше, послѣ неизбежнаго крушенія этого фальшиваго и надуманнаго романтизма?

Ю. Р.

André Suarès. Vues sur l'Europe. — Grasset. 1939.

Подобно многимъ другимъ французскимъ писателямъ, свою послѣднюю книгу Андрэ Сюзарэ посвящаетъ судьбѣ Европы. Это — памфлетъ в защиту Франціи и Запада, «всего человѣческаго—свободы, разума, милосердія—противъ «теологіи» расизма. Памфлетъ страстный, бурный, сбивчивый, в нищенствующемъ стилѣ, но воодушевленный искреннимъ негодованіемъ, непримиримостью, «афинскимъ» отвращеніемъ к варварству.

Католикъ, эстетъ пренеполненный высокомѣрнаго презрѣнія к «плебсу», націоналистъ с репутаціей чуть ли не черносотенца, Андрэ Сюзарэ в своихъ сужденіяхъ о націонал - социализмѣ не можетъ быть заподозрѣнъ в «лѣво - интеллигентскихъ» преувеличеніяхъ. Тѣмъ разительнѣе рѣшительность, с какой онъ предаетъ расизмъ, тоталитарное государство и ихъ